ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ВЛАСОВА НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА, научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pil2@izak.ru

Предметом исследования статьи является правовое регулирование преодоления конфликта интересов в отношениях представительства, который потенциально может возникнуть в тех случаях, когда представитель выступает контрагентом представляемого по порученной последней сделке или одновременно представляет разные стороны сделки (двойное представительство). Автор обращается к международному опыту урегулирования конфликта интересов в отношениях трансграничного представительства, в частности к актам «мягкого» права: Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципам европейского договорного права, Модельным правилам европейского частного права. В статье выделены способы преодоления конфликта интересов представляемого и представителя, а также представляемого, представителя и третьего лица, присущие международной коммерческой практике и обусловленные осведомленностью представляемого или третьего лица о действиях представителя в ситуации конфликта интересов. Автор также анализирует нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященные конфликту интересов в отношениях представительства, которые подверглись значительным изменениям в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». При написании статьи использовалась совокупность методов познания, основу которых составили систематический и диалектический подходы. Сформулированы выводы о необходимости дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства в части урегулирования конфликта интересов в отношениях представительства на основе в том числе прогрессивного международного опыта. Предложено осуществить законодательную конкретизацию стадий и форм выражения представляемым согласия на действия представителя в ситуации предполагаемого конфликта интересов.

Ключевые слова: представительство, конфликт интересов, представитель, представляемый, Принципы УНИДРУА, Европейские принципы, Модельные правила, Гражданский кодекс, презумпция, трансграничный.

OVERCOMING OF THE CONFLICT OF INTERESTS IN AGENCY RELATIONS

N. V. VLASOVA, research fellow of private international law department of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: pil2@izak.ru

The article considers the issues of legal regulation of overcoming of the conflict of interests in agency relations which could potentially occur when an agent acts as a counterparty of a principal in ordered transaction or when an agent concurrently represents different parties to the transaction (dual representation). The author refers to the review of soft law: UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts, Principles of European Contract Law, Model Rules of European Private Law (Draft Common Frame of Reference). The author specifies the ways of overcoming of the conflict of interests in transnational relations between an agent and a principal, between an agent, a principal and a third party, which are inherent in international commercial practice and which are due to the awareness of a principal or a third party about the conflict of interests. The author examines the rules of the Civil Code of Russian Federation on the conflict of interests in agency relations which had been recently changed in connection with the adoption of the Federal law of 7th May 2013 № 100-FZ "On amendments to the subsections 4 and 5 of section I of the first part and the article 1153 of the third part of the Civil Code of Russian Federation". This article is based on a combination of methods of cognition, which amounted to a systematic and dialectical approach. The author appeals to the general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and to the specially-legal methods of learning: formal-legal, comparative legal, structural and functional. The author concludes about the necessity of the following improving of Russian civil legislation in respect of overcoming of the conflict of interests in agency relations particularly on the base of progressive international practice. The author proposes to define stages and forms of consent of a principal to the actions of an agent in situation of the conflict of interests.

Keywords: agency, conflict of interests, agent, principal, UNIDROIT Principles, European Principles, Model Rules, Civil Code, presumption, transnational.

DOI: 10.12737/14277

Под конфликтом интересов в науке понимается «противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего), и личными интересами этого уполномоченного»¹. Частным случаем конфликта интересов является выступление участника гражданского оборота «одновременно в нескольких лицах, цели которых при этом не совпадают»². Конфликт интересов обычно возникает «при осуществлении деятельности в чужих интересах, в более широком смысле — в случаях субординации (подчинения) интересов, в какой бы форме это ни проявлялось»³, в частности потенциально он может возникнуть в отношениях представительства.

Понятие, особенности и назначение института представительства. Потенциальные случаи возникновения конфликта интересов. Назначение института представительства заключается в возможности расширения юридической деятельности субъекта права посредством использования услуг третьего лица — представителя, действия которого по поручению представляемого порождают правовые последствия для последнего. Под представительством в доктрине понимается совершение представителем от имени представляемого юридической сделки, права и обязанности по которой возникают непосредственно только для представляемого⁴. Легальное определение представительства, содержащееся в части первой Гражданского кодекса РФ, сводится к тому, что одно лицо (представитель) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона, акте государственного органа или органа местного самоуправления, совершает сделку, а права и обязанности по такой сделке непосредственно создаются, изменяются либо прекращаются для представляемого (п. 1 ст. 182 ГК РФ). Традиционно в континентальных правовых системах принято считать, что представительство в строгом смысле слова имеет место только тогда, когда представитель действует от имени представляемого,

т. е. в рамках прямого представительства (см., в частности, § 164 (1) Германского гражданского уложения 1896 г., ст. 1984 Французского гражданского кодекса 1804 г.). В англо-американском праве не разграничивается прямое и косвенное (т. е. действия представителя от собственного имени) представительство, все отношения в рамках этого института охватываются конструкцией агентирования⁵.

При осуществлении представительства возникает несколько видов правовых связей: между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, между представителем и третьим лицом. Отношения между представителем и представляемым являются правовым основанием возникновения представительства вообще. Они образуют внутреннюю сторону представительства. Внутренние отношения представительства по законодательству стран, принадлежащих к разным правовым системам, опосредуются различными видами договоров (поручения, комиссии, агентирования, коммерческого (торгового) представительства). Отношения представителя и представляемого с третьим лицом образуют внешнюю сторону представительства. Вследствие обозначенной специфики конфликт интересов имеет разное значение для внутренних и внешних отношений представительства.

Во внутренних отношениях представительства конфликт может возникнуть между несовпадающими интересами сторон: представляемого и представителя. Исходя из сущности отношений представительства, представитель, выполняя поручение представляемого, должен действовать в интересах последнего. Это означает, что по общему правилу не допускается: 1) одновременное (двойное) представительство разных сторон в сделке, что влечет необходимость соблюдения интересов нескольких (двух и более) представляемых, которые могут противоречить друг другу; 2) выступление представителя в качестве контрагента представляемого по порученной сделке либо заключение представителем сделки с юридическим лицом, в котором у него есть определенный интерес, например, владение значительным пакетом акций и т. п., что предполагает деятельность представителя в первую очередь в своих интересах. Презюмируется, что оба эти случая потенциально ведут к конфликту интересов между представителем и представляемым, поскольку «нанесение ущерба интересам представляемого объективно возможно в силу особого положения представителя, в соответствии с которым он одновременно должен преследовать противоположные, взаимоисключающие интересы»⁶, т. е. интересы представляемого и свои собственные либо интересы

¹ Дедов Д. И. Конфликт интересов. М., 2004. С. 1.

² Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2014. С. 208.

³ Дедов Д. И. Указ. соч. С. 5.

⁴ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 240; Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879. С. 8; Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1878. С. 120—121; Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 27; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 128—130.

⁵ См.: Власова Н. В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 100.

⁶ Дедов Д. И. Указ. соч. С. 11.

нескольких представляемых — контрагентов по заключаемой сделке.

В свою очередь, во внешних отношениях представительства имеют значение возможные последствия конфликта интересов представителя и представляемого для третьего лица, а именно отказ представляемого от сделки, заключенной по его поручению представителем с третьим лицом.

Международная практика урегулирования конфликта интересов в трансграничных отношениях представительства. Международной практике известны различные способы преодоления конфликта интересов в отношениях представительства с иностранным элементом. Соответствующие нормы закреплены в актах «мягкого» права, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее — Принципы УНИДРУА)⁷, Принципы европейского договорного права (далее — Европейские принципы)⁸, Модельные правила европейского частного права (далее — Модельные правила)⁹. Данные документы являются результатом частноправовой унификации и представляют собой вненациональные регуляторы — рекомендательные акты международных правительственных и неправительственных организаций, бизнес-объединений, обобщающие международную коммерческую практику и обычаи. Эти акты в отличие от международных конвенций обращены не к государствам, а непосредственно к участникам трансграничного торгового обмена, реализующим их в своей практике «своей волей и в своем интересе»¹⁰. В настоящее время акты «мягкого» права широко

применяются сторонами международных коммерческих договоров¹¹.

Заметим, что в документе межгосударственной унификации — Женевской конвенции о представительстве при международной купле-продаже товаров 1983 г., послужившей основой при разработке разделов о полномочиях представителей Принципов УНИДРУА и Европейских принципов, отсутствуют нормы о конфликте интересов, поскольку в процессе подготовки Конвенции рабочая группа пришла к единому мнению о том, что конфликт интересов — это аспект внутренних отношений представительства, что выходит за рамки предмета регулирования Конвенцией (ее нормы затрагивают лишь внешние отношения представительства)¹². Принципы УНИДРУА и Европейские принципы, равно как и названная Конвенция, регулируют внешнюю сторону отношений представительства¹³, однако содержат нормы о конфликте интересов, но касаются этих вопросов лишь в той мере, в какой это затрагивает права и законные интересы третьего лица (ст. 2.2.7 Принципов УНИДРУА, ст. 3:205 Европейских принципов). Таким образом, оба документа решают проблему преодоления конфликта интересов во внешних отношениях представительства.

Принципы УНИДРУА под представительством понимают такие отношения, в силу которых одно ли-

вания международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 79—80.

¹¹ См.: Дмитриева Г. К. Унификация или гармонизация права: новые формы // Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013. С. 20—21; Комаров А. С. Применение Принципов УНИДРУА — унификация регулирования международной торговли в действии // Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013. С. 52—54; Мажорина М. В. Современные тенденции развития права международной торговли // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 122; Белоусова О. В. Источники правового регулирования в рамках Европейского союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 143—145; Белоусова О. В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: Аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 149—150.

¹² См.: Власова Н. В. Унификация норм о представительстве в Женевской конвенции 1983 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 3. С. 120—125.

¹³ См.: Власова Н. В. Регулирование коммерческого представительства в Принципах УНИДРУА 2004 г. // Адвокат. 2010. № 12. С. 49—56; Власова Н. В. Коммерческое представительство в ЕС: тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 711—713.

⁷ См.: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013.

⁸ См.: Принципы Европейского договорного права / пер. с англ. А. Т. Амирова, Б. И. Пугинского // Вестник ВАС РФ. 2005. № 3. С. 125—177; № 4. С. 152—177.

⁹ См.: Модельные правила европейского частного права (пер. с англ.) / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М., 2013.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002; Власова Н. В. Международные коммерческие договоры как средства саморегулирования // Коммерческое право. 2014. № 1. С. 99; Мажорина М. В. Право международной торговли и *lex mercatoria* // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 33—41; Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н. И. Марышева. 3-е изд. М., 2012. С. 216—217; Муратова О. В. Роль актов мягкого права при регулировании коммерческих отношений в Европейском Союзе // Коммерческое право. 2014. № 1. С. 106—107; Власова Н. В., Грачева С. А., Мещерякова М. А. и др. Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012. С. 105; Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012; Шестакова М. П. Тенденции развития правового регулиро-

цо (представитель) уполномочено влиять на правоотношения другого лица (представляемого) с третьим лицом посредством заключения договора или совершения иных действий, связанных с договором, вне зависимости от того, как действует такой представитель — от имени представляемого или от собственного имени (ст. 2.2.1). Таким образом, конфликт интересов возможен как при прямом, так и при косвенном представительстве. В свою очередь, в Европейских принципах представительство разграничено на прямое и косвенное (ст. 3:102)¹⁴, а конфликт интересов возможен лишь при прямом представительстве.

В общих положениях о представительстве Модельных правил (гл. 6 Книги II) под представителем понимается лицо, уполномоченное по поручению представляемого непосредственным образом влиять на юридический статус последнего в отношениях с третьими лицами (ст. II.-6:102). Такая широкая формулировка представительства позволяет охватить воспроизведенное в ст. II.-6:105, II.-6:106, II.-6:108 этого документа разграничение прямого и косвенного представительства. Представитель может действовать от имени представляемого, а также от собственного имени, при этом определяющее значение имеет то, как воспринимает действия представителя третье лицо. Таким образом, конфликт интересов возможен как при прямом, так и при косвенном представительстве. Модельные правила предусматривают способы преодоления конфликта интересов во внешних (ст. II.-6:109) и во внутренних (ст. IV. D.-5:101 и IV. D.-5:102) отношениях представительства. Отметим, что ст. IV. D.-5:101 и IV. D.-5:102 Модельных правил применимы к отношениям представителя и представляемого (агента и принципала — в терминологии Модельных правил), возникающим из договора поручения, а также из коммерческого агентского договора — в силу того, что нормы о договоре поручения (часть D Книги IV) распространяются и на коммерческий агентский договор, если специальными нормами о коммерческом агентском договоре (гл. 1—3 части E Книги IV) не установлено иное.

По общему правилу, отраженному в Принципах УНИДРУА, Европейских принципах, Модельных правилах, представитель не может стать стороной сделки, на совершение которой он уполномочен представляемым, равно как не может одновременно являться представителем разных сторон будущей сделки. В целом эти документы содержат тождественные нормы, регулирующие конфликт интересов в отношениях трансграничного представительства.

Анализ Принципов УНИДРУА, Европейских принципов, Модельных правил позволяет сделать следующий вывод: преодоление конфликта интересов во внешних отношениях трансграничного представительства может быть обусловлено осведомленностью третьего лица о наличии конфликта интересов или осведомленностью представляемого о наличии конфликта интересов.

В первом случае для защиты добросовестных участников международного оборота действует следующее правило: если третье лицо не знало и не должно было знать о конфликте интересов, представляемый не может отказаться от договора.

Во втором случае осведомленность представляемого о наличии конфликта интересов может быть выражена:

в предварительном согласии на действия представителя в ситуации конфликта интересов;

в отсутствии возражений со стороны представляемого в разумный срок в случае информирования его представителем;

в действительном или предполагаемом знании представляемого о конфликте интересов, что выражается в формулировках «знал или должен был знать», «знал или с разумной уверенностью мог предполагать»;

в действительном или предполагаемом знании представляемого о конфликте интересов в сочетании с отсутствием возражений с его стороны в разумный срок;

в специальном наделении представителя полномочиями по совершению действий, влекущих потенциальное возникновение конфликта интересов.

Модельные правила, помимо этого, различают конфликт интересов во внутренних отношениях коммерческого представительства и во внутренних отношениях представительства с участием потребителей. В отношениях коммерческого представительства (ст. IV. D.-5:101:2 и IV. D.-5:102:2) действуют все перечисленные выше способы, обусловленные осведомленностью представляемого. Кроме того, преодоление конфликта интересов возможно путем детального определения содержания будущей сделки, вследствие чего отсутствует риск ущемления интересов принципала (эти правила действуют для договора поручения и коммерческого агентского договора).

Во внутренних отношениях представительства с участием потребителей, опосредованных договором поручения, согласно ст. IV. D.-5:101:3 и IV. D.-5:102:3 Модельных правил конфликт интересов преодолевается исключительно двумя способами: путем предварительного раскрытия агентом перед принципалом своего намерения и явно выраженного согласия на это последнего и путем детального определения в договоре поручения содержания будущей сделки, вследствие чего отсутствует риск ущемления интересов принципала.

¹⁴ См.: *Bush D. Indirect Representation and the Lando Principles. An Analysis of Some Problem Areas from the Perspective of English Law // Electronic Journal of Comparative Law. Vol. 2.3. December. 1998. URL: <http://www.ejcl.org/23/art23-1.htm>.*

По нашему мнению, указание в нормах Принципов УНИДРУА, Европейских принципов, Модельных правил на потенциальные случаи конфликта интересов (двойное представительство, заключение представителем сделки для представляемого в отношении себя лично) не сводится к однозначной презумпции конфликта интересов: его может и не возникнуть, поскольку перечисленные случаи не всегда затрагивают интересы представляемого и третьего лица (например, если поручение, данное представляемым представителю, не оставляет последнему свободы выбора).

Урегулирование конфликта интересов нормами ГК РФ. Обращаясь к национальному регулированию, следует отметить, что, как правило, в отношениях коммерческого представительства конфликт интересов преодолевается при соблюдении определенных условий, хотя по общему правилу, которое действует и для общегражданского, и для коммерческого представительства, конфликт интересов не допускается и может повлечь неблагоприятные последствия, в частности недействительность заключенной таким образом сделки, если были нарушены интересы представляемого.

До недавнего времени согласно ГК РФ действия представителя в ситуации предполагаемого конфликта интересов допускались лишь в отношениях коммерческого представительства (см. п. 3 ст. 182 и п. 2 ст. 184 ГК РФ в редакции до 7 мая 2013 г.). Пункт 3 ст. 182 ГК РФ (в редакции до 7 мая 2013 г.) гласил: «Представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично. Он не может также совершать такие сделки в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства». При этом в литературе признавалось, что данная норма является весьма строгой, поскольку подобные сделки, как правило, объявляются судами ничтожными. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., в связи с этим отмечалось, что данная норма направлена «исключительно на защиту интересов представляемого от возможного их ущемления представителем в условиях конфликта интересов. Ничтожность подобной сделки следует считать излишне жестким последствием нарушения»¹⁵. В этом случае права представителя или законные интересы второго представляемого (в случае одновременного представительства) остаются недостаточно защищенными¹⁶. Действительно, по справедливому утверждению

Д. М. Гузиной, «легко представить себе ситуацию, в которой признание подобной сделки ничтожной представляется абсурдом. Так, продавец в розничной торговле, купивший по установленной цене товар в том магазине, в котором он работает, никак не нарушает прав и интересов представляемого. Объявление такой сделки ничтожной не соответствует интересам оборота»¹⁷. Обозначенные проблемы послужили основанием для последующего внесения изменений в нормы ГК РФ, посвященные представительству.

После вступления в силу изменений, внесенных в ГК РФ Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, преодоление конфликта интересов при совершении представителем сделок от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, стало возможным и в отношениях общегражданского представительства, если имеется согласие на то представляемого либо указание на это содержится в законе. Согласно действующему п. 3 ст. 182 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом. Сделка, которая совершена с нарушением этих правил и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное. Как представляется, эта презумпция может быть опровергнута, если представитель докажет, что нарушение интересов представляемого не имело места, например, когда представителю было поручено продать вещь по определенной цене, а он продал ее по более высокой цене лицу, представителем которого одновременно является, либо приобрел эту вещь для себя по более высокой цене.

Однако надлежит констатировать, что в нормах ГК РФ о конфликте интересов представляемого и представителя не определен момент дачи/получения согласия представляемого на действия представителя в ситуации конфликта интересов. По мнению Н. А. Власенко, «неопределенность законодательства может быть порождена логико-языковыми отступлениями, деформациями в построении и выражении правовых норм... Вне зависимости от вида неопределенности (логическая, языковая, графическая) она рассогласовывает право, «размывает» его систему, отрицательно влияет на его точность и определенность, создает своего рода помехи и тем самым

¹⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹⁶ См.: Вавилин Е. В., Шугурова И. В. Отдельные нормы гражданского и международного частного права в проекте

изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 3.

¹⁷ Гузина Д. М. К вопросу о сущности представительства в российском гражданском праве // Российский судья. 2014. № 1.

препятствует адекватной реализации идей нормо-установителя»¹⁸.

Несоблюдение условий преодоления конфликта интересов (отсутствие согласия представляемого) согласно п. 3 ст. 182 ГК РФ влечет весьма неблагоприятные последствия в виде возможности признания заключенной сделки недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. В этом случае действует презумпция нарушения интересов представляемого. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно должным образом конкретизировать и разъяснить формулировку «согласие», используемую в п. 3 ст. 182¹⁹. По мнению П. В. Крашенинникова, «согласие может быть предварительным (данным до совершения сделки) и последующим (данным после совершения сделки — одобрение сделки)»²⁰. Однако представляется, что под «согласием» в данном случае понимается разрешение, дозволение, т. е. предварительная стадия, имеющая место до совершения действия, на которое испрашивается согласие. Это подтверждается тем фактом, что в других нормах ГК РФ о представительстве (например, в ст. 183 ГК РФ) используется понятие «последующее одобрение», которое, исходя из буквального толкования этих норм, имеет место после совершения действия, требующего одобрения. Кроме того, рассмотренные международные документы (Принципы УНИДРУА, Европейские принципы, Модельные правила) используют в вопросах преодоления конфликта интересов понятие «предварительное согласие».

Также остается неопределенным вопрос о надлежащей и достаточной форме выражения представляемым согласия на выполнение представителем поручения в случае предполагаемого конфликта интересов: письменная (закрепление предварительного согласия в доверенности, письменное заявление представляемого, деловая переписка и т. п.), устная, конклюдентные действия, молчание (невыражение несогласия).

В свою очередь, прежняя редакция (до 7 мая 2013 г.) п. 2 ст. 184 ГК РФ допускала одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке с согласия этих сторон и в других случаях, предусмотренных законом. Коммерческий представитель, действующий от имени разных сторон сделки, обязывался исполнять данные ему поручения с заботливостью обычного предпринимателя. Кроме того, было предусмотрено, что коммерческий представитель вправе

требовать уплаты обусловленного вознаграждения и возмещения понесенных им при исполнении поручения издержек от сторон договора в равных долях, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

В настоящее время согласно п. 2 ст. 184 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) по-прежнему допускается одновременное коммерческое представительство разных сторон сделки — с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом. К предусмотренным законом случаям одновременного коммерческого представительства разных сторон сделки относятся деятельность брокеров (п. 2¹ ст. 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), морских агентов по договору морского агентирования (ст. 235 Кодекса торгового мореплавания РФ), морских брокеров по договору морского посредничества (ст. 240, 243 КТМ РФ). Кроме того, действует презумпция, установленная п. 2 ст. 184 ГК РФ: если коммерческий представитель действует на организованных торгах, предполагается, поскольку не доказано иное, что представляемый согласен на одновременное представительство таким представителем другой стороны или других сторон (см. в данном случае Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»).

Таким образом, п. 2 ст. 184 ГК РФ регулируется преодоление конфликта интересов только в случае одновременного коммерческого представительства. Следовательно, в отсутствие в этой статье специального регулирования последствий совершения коммерческим представителем сделки от имени представляемого в отношении себя лично надлежит руководствоваться общими правилами п. 3 ст. 182 ГК РФ, т. е. конфликт интересов в отношениях коммерческого представительства, вызванный выступлением коммерческого представителя контрагентом представляемого по порученной им сделке, может быть преодолен, если на то имеется согласие представляемого.

В настоящее время обязанность коммерческого представителя, действующего от имени разных сторон сделки, по исполнению данных ему поручений с заботливостью обычного предпринимателя исключена из п. 2 ст. 184 ГК РФ. В целом отказ от подобного уточнения, по нашему мнению, вполне правомерен, поскольку действующее гражданское законодательство и так требует от участников гражданского оборота исполнять обязательства надлежащим образом, действуя с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требуется от них по характеру обязательства и условиям оборота (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Кроме того, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» к основным началам гражданского законодательства был отнесен принцип добросовестности. Так, при установлении, осуществлении и защи-

¹⁸ Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 39.

¹⁹ См.: Залоило М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9—12 / Б. М. Гонгало, А. В. Демкина, М. Я. Кириллова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013.

те гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ). Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Также в действующей редакции п. 2 ст. 184 ГК РФ не конкретизирован вопрос об уплате вознаграждения и возмещении издержек коммерческому представителю, одновременно представляющему разные стороны. Отказ от данной нормы видится не вполне оправданным исходя из следующих соображений. По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, эта норма (в редакции до 7 мая 2013 г.) служила гарантией для будущих контрагентов коммерческого представителя: «Таким образом, законодатель откровенно стремился избежать ситуации, при которой коммерческий представитель будет оказывать предпочтение тому из контрагентов, кто уплатит ему больше. Правило п. 2 ст. 184 ГК РФ не действует, лишь если стороны договорятся об ином (т. е. о неравной оплате). Имеется в виду, что каждый из представляемых будет в таком случае знать, что, собственно говоря, его ожидает при совершении договора с данным коммерческим представителем, и именно на это он и дает свое согласие»²¹.

²¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 309—310.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bush D. Indirect Representation and the Lando Principles. An Analysis of Some Problem Areas from the Perspective of English Law // *Electronic Journal of Comparative Law*. Vol. 2.3. December. 1998. URL: <http://www.ejcl.org/23/art23-1.htm>.
- Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002.
- Белоусова О. В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2011. № 6.
- Белоусова О. В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: Аналитический обзор // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2012. № 2.
- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002.
- Вавилин Е. В., Шугурова И. В. Отдельные нормы гражданского и международного частного права в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2012. № 10.
- Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // *Журнал российского права*. 2013. № 2.
- Власова Н. В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // *Журнал российского права*. 2013. № 3.
- Власова Н. В. Коммерческое представительство в ЕС: тенденции правового регулирования // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2013. № 4.
- Власова Н. В. Международные коммерческие договоры как средства саморегулирования // *Коммерческое право*. 2014. № 1.
- Власова Н. В. Регулирование коммерческого представительства в Принципах УНИДРУА 2004 г. // *Адвокат*. 2010. № 12.
- Власова Н. В. Унификация норм о представительстве в Женевской конвенции 1983 г. // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2010. № 3.
- Власова Н. В., Грачева С. А., Мещерякова М. А. и др. Правовое пространство и человек: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

В п. 2 ст. 184 ГК РФ не определены последствия одновременного представительства без согласия на то всех или одного из представляемых. Представляется, что в данном случае надлежит руководствоваться общими правилами п. 3 ст. 182 ГК РФ об оспоримости заключенных в такой ситуации сделок.

Завершая исследование способов преодоления конфликта интересов в отношениях представительства, подчеркнем важность дальнейшего совершенствования норм российского гражданского законодательства в этой области, в том числе с учетом накопленного международного опыта. Так, дальнейшего научного анализа и законодательной конкретизации в нормах ГК РФ требуют стадии и формы выражения представляемым согласия на действия представителя в ситуации предполагаемого конфликта интересов. По нашему мнению, конкретизация понятия «согласие» применительно к преодолению конфликта интересов представляемого и представителя, определенность в понимании момента получения согласия (предварительная или последующая стадия), закрепление требований о форме выражения представляемым согласия на выполнение представителем поручения в случае предполагаемого конфликта интересов позволят в наиболее полной степени защитить законные интересы представителя. В свою очередь, возврат к законодательному распределению между представляемыми в ситуации одновременного представительства бремени уплаты вознаграждения и возмещения понесенных коммерческим представителем издержек будет в наибольшей степени отвечать законным интересам представителей.

- Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879.
- Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9—12 / Б. М. Гонгало, А. В. Демкина, М. Я. Кириллова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013.
- Гущина Д. М. К вопросу о сущности представительства в российском гражданском праве // Российский судья. 2014. № 1.
- Дедов Д. И. Конфликт интересов. М., 2004.
- Дмитриева Г. К. Унификация или гармонизация права: новые формы // Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013.
- Залоило М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- Казанцев Л. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1878.
- Комаров А. С. Применение Принципов УНИДРУА — унификация регулирования международной торговли в действии // Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. М., 2013.
- Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
- Мажорина М. В. Право международной торговли и *lex mercatoria* // Российский юридический журнал. 2010. № 1.
- Мажорина М. В. Современные тенденции развития права международной торговли // Журнал российского права. 2014. № 4.
- Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н. И. Марышева. 3-е изд. М., 2012.
- Модельные правила европейского частного права (пер. с англ.) / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М., 2013.
- Муратова О. В. Роль актов мягкого права при регулировании коммерческих отношений в Европейском Союзе // Коммерческое право. 2014. № 1.
- Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000.
- Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2014.
- Принципы европейского договорного права / пер. с англ. А. Т. Амирова, Б. И. Пугинского // Вестник ВАС РФ. 2005. № 3, 4.
- Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013.
- Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А. Л. Маковский, И. О. Хлестова. М., 2012.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.
- Шестакова М. П. Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи // Журнал российского права. 2013. № 4.

REFERENCES

- Bush D. Indirect Representation and the Lando Principles. An Analysis of Some Problem Areas from the Perspective of English Law. *Electronic Journal of Comparative Law*. Vol. 2.3. December. 1998. URL: <http://www.ejcl.org/23/art23-1.htm>.
- Bakhin S. V. *Subpravo (mezhdunarodnye svody unifitsirovannogo kontraktnogo prava)*. SPb., 2002.
- Belousova O. V. *Istochniki pravovogo regulirovaniya v ramkakh Evropeyskogo Soyuz: unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava*. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2011. No. 6.
- Belousova O. V. *Unifikatsiya zakonodatel'stva Evropeyskogo Soyuz v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava: Analiticheskiy obzor*. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2012. No. 2.
- Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug*. М., 2002.
- Vavilin E. V., Shugurova I. V. *Otdel'nye normy grazhdanskogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava v proekte izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii*. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2012. No. 10.
- Vlasenko N. A. *Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya*. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2013. No. 2.
- Vlasova N. V. *Agentskiy dogovor v rossiyskom zakonodatel'stve i mezhdunarodnoy kommercheskoy praktike*. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2013. No. 3.
- Vlasova N. V. *Kommercheskoe predstavitel'stvo v ES: tendentsii pravovogo regulirovaniya*. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2013. No. 4.
- Vlasova N. V. *Mezhdunarodnye kommercheskie dogovory kak sredstva samoregulirovaniya*. *Kommercheskoe pravo*. 2014. No. 1.
- Vlasova N. V. *Regulirovanie kommercheskogo predstavitel'stva v Printsipakh UNIDRUA 2004 g.*. *Advokat*. 2010. No. 12.
- Vlasova N. V. *Unifikatsiya norm o predstavitel'stve v Zhenevskoy konventsii 1983 g.*. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2010. No. 3.
- Vlasova N. V., Gracheva S. A., Meshcheryakova M. A. i dr. *Pravovoe prostranstvo i chelovek: monografiya* / отв. ред. Yu. A. Tikhomirov, E. V. Pulyaeva, N. I. Khludeneva. М., 2012.
- Gordon A. *Predstavitel'stvo v grazhdanskom prave*. SPb., 1879.

Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Sdelki. Resheniya sobraniy. Predstavitel'stvo i doverennost'. Sroki. Iskovaya davnost'. Postateynnyy kommentariy k glavam 9—12 / B. M. Gongalo, A. V. Demkina, M. Ya. Kirillova i dr.; pod red. P. V. Krashennnikova. M., 2013.

Gushchina D. M. K voprosu o sushchnosti predstavitel'stva v rossiyskom grazhdanskom prave. Rossiyskiy sud'ya. 2014. No. 1.

Dedov D. I. Konflikt interesov. M., 2004.

Dmitrieva G. K. Unifikatsiya ili garmonizatsiya prava: novye formy. Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire: sb. st. / otv. red. I. O. Khlestova. M., 2013.

Zaloilo M. V. Ponyatie i formy konkretizatsii yuridicheskikh norm: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.

Kazantsev L. Uchenie o predstavitel'stve v grazhdanskom prave. Yaroslavl', 1878.

Komarov A. S. Primenenie Printsipov UNIDRUA — unifikatsiya regulirovaniya mezhdunarodnoy trgovli v deystvii. Unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire: sb. st. / otv. red. I. O. Khlestova. M., 2013.

Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. Vestnik VAS RF. 2009. No. 11.

Mazhorina M. V. Pravo mezhdunarodnoy trgovli i lex mercatoria. Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2010. No. 1.

Mazhorina M. V. Sovremennye tendentsii razvitiya prava mezhdunarodnoy trgovli. Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. No. 4.

Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: ucheb. posobie dlya bakalarov / otv. red. N. I. Marysheva. 3-e izd. M., 2012.

Model'nye pravila evropeyskogo chastnogo prava (per. s angl.) / nauch. red. N. Yu. Rasskazova. M., 2013.

Muratova O. V. Rol' aktov myagkogo prava pri regulirovanii kommercheskikh otnosheniy v Evropeyskom Soyuze. Kommercheskoe pravo. 2014. No. 1.

Nersesov N. O. Izbrannye trudy po predstavitel'stvu i tsennym bumagam v grazhdanskom prave. M., 2000.

Pravovye modeli i real'nost': monografiya / O. A. Akopyan, N. V. Vlasova, S. A. Gracheva i dr.; otv. red. Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khludeneva. M., 2014.

Printsipy evropeyskogo dogovornogo prava / per. s angl. A. T. Amirova, B. I. Puginskogo. Vestnik VAS RF. 2005. No. 3, 4.

Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010 / per. s angl. A. S. Komarova. M., 2013.

Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya / otv. red. A. L. Makovskiy, I. O. Khlestova. M., 2012.

Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). M., 1995.

Shestakova M. P. Tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnoy kupli-prodazhi. Zhurnal rossiyskogo prava. 2013. No. 4.